

УДК 334.758

КОНЦЕНТРАЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО КАПИТАЛА: СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ В МЕТАЛЛУРГИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Тимофеев П.М.,

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
email: rector@vstu.ru

Езангина И.А.,

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
email: rector@vstu.ru

Гончаров В.А.,

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
email: rector@vstu.ru

Езангин Я.Б.,

Волгоградский государственный технический университет, Волгоград,
email: rector@vstu.ru

Аннотация. В работе синтезирован авторский взгляд на концентрацию корпоративного капитала в металлургической отрасли на основе оценки позиций и определений ряда известных отечественных и зарубежных исследователей. Проанализированы тенденции олигополистического рынка России, выделены и охарактеризованы ключевые факторы воздействия. Сделан вывод о сильной роли государства в реализации процессов концентрации капитала в отрасли. В данном контексте дана оценка перспективам и негативным последствиям усиления олигополистических тенденций в отрасли.

Ключевые слова: компания, концентрация капитала, концентрация активов, поглощение, слияние бизнеса, экономика замкнутого цикла, инвестиции, государственная поддержка.

CONCENTRATION OF CORPORATE CAPITAL: THE ESSENCE AND PROSPECTS IN THE METALLURGICAL INDUSTRY OF RUSSIA

Timofeev P.M.,

Volgograd State Technical University, Volgograd,
email: rector@vstu.ru

Ezangina I.A.,

Volgograd State Technical University, Volgograd,
email: rector@vstu.ru

Goncharov V.A.,

Volgograd State Technical University, Volgograd,
email: rector@vstu.ru

Ezangin Ya.B.,

Volgograd State Technical University, Volgograd,
email: rector@vstu.ru

Abstract. The paper synthesizes the author's view on the concentration of corporate capital in the metallurgical industry based on an assessment of the positions and definitions of a number

of well-known domestic and foreign researchers. The trends of the oligopolistic market in Russia are analyzed, key impact factors are identified and characterized. The conclusion is made about the strong role of the state in the implementation of capital concentration processes in the industry. In this context, the prospects and negative consequences of the strengthening of oligopolistic trends in the industry are assessed.

Keywords: company, capital concentration, asset concentration, takeover, business merger, closed-loop economy, investments, government support.

В современных условиях глобальной экономики концентрация корпоративного капитала в металлургической отрасли России представляет собой одно из ключевых явлений, определяющих динамику и развитие данного сектора экономики. За последние несколько лет на металлургическом рынке России наблюдались крупные изменения, связанные с трансформацией корпоративного капитала компаний и сменой рыночных субъектов. Объективно процессы объединения производственных и финансовых ресурсов в крупные корпорации имеют важное значение для конкурентоспособности предприятий, модернизации производства, а также укрепления позиций на мировом рынке.

Цель исследования

Концентрация капитала, как объект исследования, интересовала многих зарубежных и отечественных ученых и экономистов. Так, М. Фридман, представитель школы монетаризма, считал, что концентрация корпоративного капитала является естественным результатом свободного рыночного конкурентного процесса, утверждая, что она способствует эффективному распределению ресурсов и стимулирует экономический рост [1].

А. Смит, основоположник классической политической экономии, рассматривал концентрацию корпоративного капитала через призму влияния на разделение труда и специализацию производства; считал, что большие корпорации могут повысить производительность труда и снизить издержки благодаря экономии масштаба [2].

Л.Д. Радыгин формулирует понятие «концентрация корпоративного капитала» как процесс увеличения доли акционерного капитала, принадлежащего определенным акционерам или группе акционеров, в общей собственности компании. При этом подчеркивается, что концентрация корпоративного капитала может быть результатом различных факторов, включая покупку акций на рынке, привлечение новых инвесторов или реорганизацию компании [3].

Президент компании Economatrix Research Associates, Inc., профессор экономики и финансов в колледже бизнеса Университета Фарлея Дикинсона П. Гохан в своих работах описывает процесс концентрации капитала как естественный и необходимый результат свободной рыночной экономики. Его утверждения проистекают из мощностей успешных компаний, которым для дальнейшего развития жизненно необходимо накапливать капитал и ресурсы, чтобы увеличивать экономическую мощь и влияние на рынке. Также автор подчеркивает необходимость и естественность данного процесса в экономике [4].

П. Кругман, американский экономист и лауреат Нобелевской премии по экономике, описывает концентрацию капитала как процесс, при котором основные экономические ресурсы и финансовые активы скапливаются в руках относительно небольшого числа корпораций и финансовых институтов [5].

Таким образом, повышенное внимание к содержанию явления концентрации корпоративного капитала доказывает его сложность и многогранность. Резюмируя, авторы полагают, что процесс концентрации корпоративного капитала представляет собой стратегическое объединение финансовых, материальных, трудовых, информационных ресурсов двух и более компаний с целью достижения синергетического эффекта и связанных с ним эффективности и конкурентоспособности бизнеса. Концентрация капитала находит проявление в слияниях и поглощениях, приобретении других компаний, реструктуризации капитала и других операциях, направленных на укрепление позиций компании на рынке. Такой процесс может также способствовать росту компании, расширению бизнеса, диверсификации или улучшению операционной эффективности.

Материал и методы исследования

Базой исследования выступили статистические данные информационных агентств, ресурсы Банка России, Федеральной антимонопольной службы, результаты годовой финансовой отчетности предприятий металлургической отрасли России, материалы публикаций по вопросам сделок слияний и поглощений в России и мире. Представленное исследование опиралось на такие методы, как сравнительный, статистический анализ, табличные и графические способы визуализации статистических данных.

Результаты исследования и их обсуждение

Металлургическая отрасль России в последние несколько лет претерпела изменения в оценке корпоративных прав и отражения их размера в денежном эквиваленте крупных игроков рынка. Данное явление в большей степени характеризуется процессами слияния и поглощения компаний. Так, например, в 2021 году группа ТМК (Трубная металлургическая компания) приобрела порядка 87% ЧТПЗ (Челябинского трубопрокатного завода) за 82,407 млрд. руб. В свою очередь, ЧТПЗ являлся крупным металлургическим комплексом, включающим в себя такие предприятия как: Первоуральский новотрубный завод, компанию по заготовке и переработке металлолома «Мета», Торговый дом «Уралтрубосталь» и сам Челябинский трубопрокатный завод. [5] Концентрация капитала усилила преимущества замкнутого цикла производства, связанные с расширением производственных и технологических возможностей, реализацией функций накопления и реинвестирования прибыли (рис. 1).

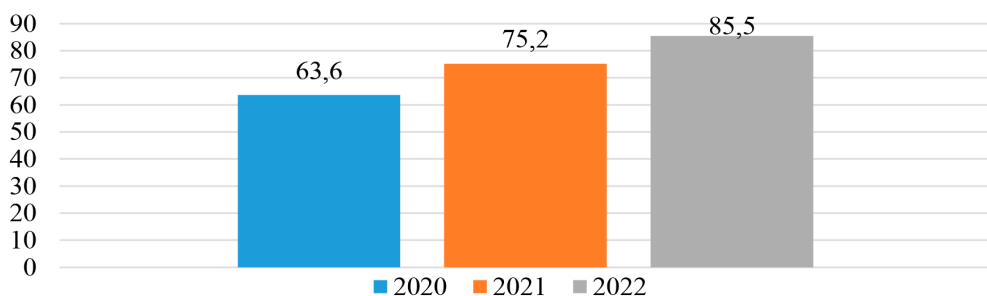

Рис. 1. Капитализация ТМК в период с 2020 по 2022 г., млрд. руб.

Согласно данным рисунка 1, капитализация ТМК в результате совершения сделки по покупке ЧТПЗ увеличилась в 2021 году на 18,2 %, а в последующий год повысилась еще на 13,8%, что усилило позиции компании на рынке. С учетом производственных мощностей приобретенной компании для ТМК открылись новые возможности по выпуску продукции и обслуживанию новых проектов.

Помимо вышеотмеченных факторов, актуализирующих концентрацию капитала, следует подчеркнуть воздействие программно-целевых документов, отражающих приоритеты и современные потребности отечественной экономики. Речь, в частности, идет о содержании проекта «Сила Сибири 2», связанного с проектируемым магистральным газопроводом между газовыми месторождениями в Сибири и Синьцзян-Уйгурском автономном округе на западе Китая. Проект является стратегически важным для России в условиях санкций и перестройки мировой экономики, где основными импортерами отечественных энергетических ресурсов выступали страны Запада. РФ заинтересована в сохранении доходов от экспорта и поддержании таких крупных игроков металлургического рынка как ТМК. Доказательством этого выступает решение Федеральной антимонопольной службы (ФАС) об одобрении ходатайства ТМК о покупке активов ЧТПЗ [6].

Ещё одна крупная сделка в металлургической отрасли была совершена ПМХ (Промышленно-металлургическим комплексом), объединяющим три крупнейших предприятия горно-металлургического комплекса: АО «Тулачермет», ПАО «Кокс», АО «Комбинат КМАруда». Речь идет о сделке по приобретению Уральских сортовых заводов НЛМК (Новолипецкий металлургический комбинат) за 60 млрд. руб. В сферу деятельности ПМХ входит деятельность по производству чугуна, кокса, добыча и переработка коксующего угля и железной руды. ПМХ является одним из крупнейших экспортеров товарного чугуна в мире. Ранее основной владелец холдинга приобрел металлургический завод «Тула-сталь» с производственной мощностью 1,5-1,8 тонн сортового проката, что позволило, благодаря сделке с НЛМК, укрепить позиции компании в сфере переработки, распределения и розничной торговли нефтепродуктами. Согласно стратегии компании, ПМХ планирует направить произведенный чугун в качестве сырья на приобретенные предприятия, тем самым, заместив часть покупного лома. Таким образом, концентрация корпоративного капитала отечественных компаний, учитывая условия жесткого западного протекционизма, способствует усилению внутренней рыночной концентрации [7].

Действительно, большие сдвиги в корпоративном секторе металлургической отрасли обусловлены ростом спроса на производимую продукцию и санкционным давлением на отечественные металлургические компании. Востребованность в металлопрокате внутри страны проявляют, в первую очередь, предприятия строительной отрасли, машиностроения и сектора промышленного производства.

Поскольку строительство требует больших объемов металлических материалов, начиная от арматуры и заканчивая профилями для металлоконструкций, нарастающий спрос на металлопрокат в строительстве способствует росту цен и объемов производства. Рост цен на металлопрокат влияет на строительную отрасль. Повышение стоимости строительных материалов, таких как арматура, металлические профили и листы, приводит к увеличению затрат на строительство новых объектов. Это означает, что строительные компании и застройщики вынуждены увеличивать цены на свои услуги, что негативно сказывается на доступности жилья и стоимости жилищного рынка в целом. Средняя стоимость арматуры по месяцам 2023 года отражена на рисунке 2.

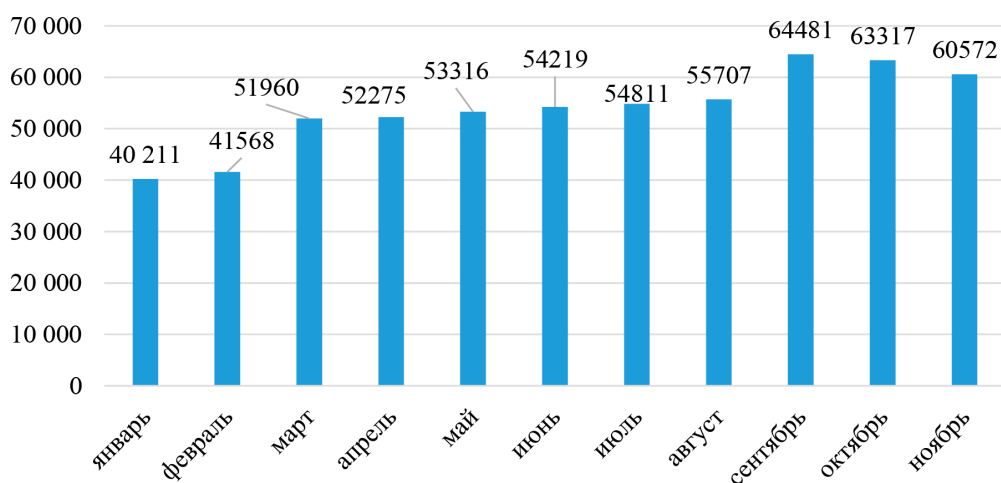

Рис. 2. Средняя стоимость арматуры по месяцам 2023 года, руб./т

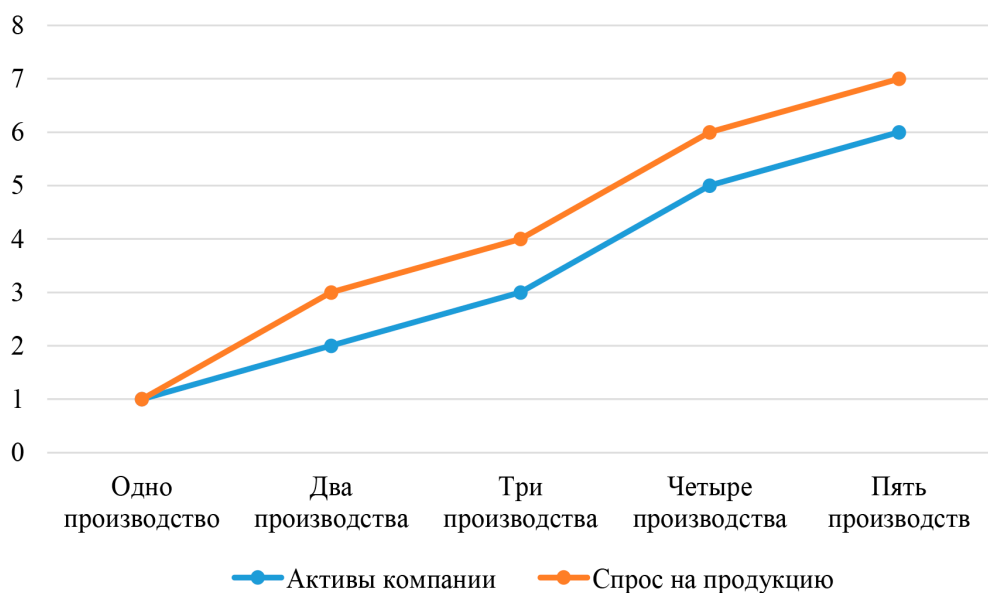

Рис. 3. Линейная экономика металлургических предприятий

Вместе с тем, для металлургических предприятий России характерны гигантские производственные площади и широкий территориальный охват логистических цепочек, что само собой имеет колоссальные затраты в вопросе строительства новых объектов под меняющиеся запросы рынка. Постройка предприятия, налаживание производства и логистики в виде крупного металлургического комбината представляет собой полноценный крупный инвестиционный проект на десятилетия вперед, требующий тщательной проработки. В этой связи для металлургических компаний

более выгодно перераспределить уже работающие активы на взаимовыгодных условиях, реализовать практику перепродажи или поглотить активы за счет их жесткой покупки [9]. Приобретение уже действующего предприятия под конкретные задачи значительно уменьшает затраты в таких вопросах как:

1. Экономия времени. Реинжиниринг действующего производства занимает гораздо меньше времени, чем строительство и запуск нового предприятия.

2. Опытный персонал. Профильная квалификация работников позволяет адаптироваться к новым условиям и особенностям производства за более короткий промежуток времени и с большей эффективностью.

3. Налаженные коммуникации. Приобретенный промышленный актив в виде предприятия имеет уже сформированную клиентскую базу и схемы работы с контрагентами.

4. Готовая инфраструктура. Присоединенный промышленный объект представляет собой комплекс с развитой инфраструктурой, включая здания, оборудования, коммуникации, склады и т.д., которые проще модернизировать, чем создавать с «нуля».

5. Минимизация инвестиционных стартап рисков. Для решения о приобретении сложного производственного актива проводится глубокий анализ его финансового положения, технологии производства, а также потенциала развития. Данный подход минимизирует финансовые риски, поскольку приобретаются конкретные производственные линии под необходимые или схожие задачи для компании [10].

В XX веке процесс строительства и дальнейшей модернизации основных российских металлургических предприятий был обусловлен во многом растущим спросом на выпускаемую продукцию и отсутствием необходимых производственных мощностей для его удовлетворения. Необходимость оперативного расширения ассортимента выпускаемой продукции на предприятиях имела следствием экстенсивный рост производства за счёт строительства и ввода в эксплуатацию новых линий, что, в свою очередь, требовало больших объемов сырья для обеспечения их деятельности. В итоге сформирован особый тип линейной экономики металлургических предприятий (рис. 3).

Как видно из рисунка 3, линейная экономика предприятия подразумевает удовлетворение растущего спроса за счёт экстенсивного расширения компании, предполагающего разработку и строительство новых производственных единиц. Данный подход был характерен для плановой экономики, где спрос на продукцию металлургических предприятий предъявлялся одним заказчиком в лице государства и предоставляемых им планов по выполнению заказа на следующие 5-10 лет.

В современных условиях рыночной экономики линейный рост спроса — относительно редкое явление. Констатируем развитие не линейного многофакторного спроса, для удовлетворения которого экстенсивный метод расширения признается слишком затратным и убыточным. В этой связи меняется подход к концентрации корпоративного капитала: наряду с вводом в эксплуатацию новых предприятий должна быть использована и практика концентрации уже созданных корпоративных капиталов и активов, что характерно для экономики замкнутого цикла (рис. 4).

Как видно из рисунка 4 компания-1 имеет больше активов для удовлетворения спроса на рынке, чем компания-2. Соответственно, для удовлетворения спроса компании-1 будет выгодно приобрести уже работающий актив компании-2, чем проектировать и строить новое предприятие. Данный метод расширения активов ком-

пании является полноценной корпоративной стратегией и используется на рынках России как результат объективного развития рынка, так и воздействия факторов внешнего давления.

Весной 2023 года Великобритания, Австралия и США ввели новые антиросийские ограничения, которые, в первую очередь, затрагивают крупные металлургические компании, такие как: «Северсталь», «Магнитогорский металлургический комбинат», ТМК, «Объединенная металлургическая компания» и т. д. Проблемы для компаний связаны с ростом требований оборотного капитала, вызванного задержкой платежей. Кроме того, с каждым новым пакетом санкций отечественные металлургические компании вынуждены перераспределять экспортные товарные потоки на азиатский рынок, а также искать новые возможности для реализации продукции внутри страны, что усиливает важность применения инструментов концентрации капитала и активов [12].

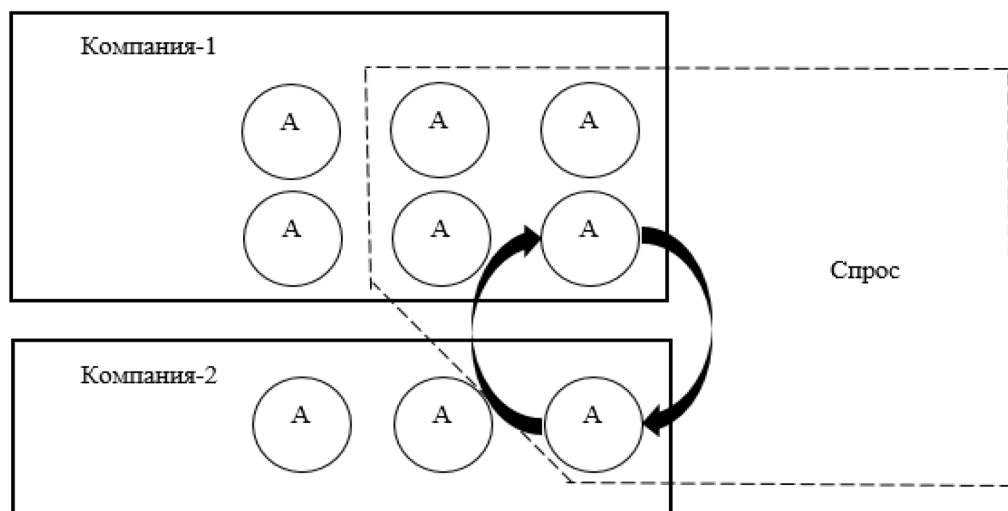

Рис. 4. Модель экономики замкнутого цикла в деятельности металлургических компаний

В контексте новых рыночных условий и новых форм сотрудничества между странами в таких организациях, как БРИКС планируется реализация новых крупных проектов по экспорту сырья и продукции, что опосредует перераспределение активов для удовлетворения спроса в корпоративном секторе металлургических компаний. Примерами сотрудничества стран в усилении наукоёмкого производства металлургической продукции выступают:

1) разработка и внедрение комплексной технологии «Дуплекс-процесс для металлургии и строительной промышленности», направленной на повышение рентабельности комплексных лигатур из бедных руд (марганец, силикон). Осадок после переработки данной технологией представляет высококачественный клинкер, который используется в цементных растворах. Данный нанотехнологичный процесс требует внедрения спецоборудования и новых производственных линий, что подразумевает активное участие российских металлургов в строительстве новых объектов в рамках международного сотрудничества БРИКС.

2) реализуемая программа по производству наноструктурной арматуры от 9мм в диаметре, необходимой для строительства высотных зданий, портовых терминалов, железнодорожных шпал для скоростного движения поездов и т. д. Высокотехнологичная продукция открывает широкие перспективы для реализации масштабных инфраструктурных проектов как на территории России, так и в странах партнёрах;

3) российская разработка «Зелёный уголь», позволяющая решать задачи по автономному энергосбережению за счёт вторичного использования нетоварного и низкосортного угля и отходов угольного производства на крупных металлургических комплексах, что, по предварительным оценкам, сократит затраты на энергию на 25% а также снизит количество вредных выбросов в атмосферу из-за полного отказа от окиси углерода. Данная разработка перспективна с позиции экспорта как сырья, так и строительства соответствующей инфраструктуры на зарубежных предприятиях.

Следует отметить развитие экспорта металлопродукции в страны африканского континента. Так, в первом полугодии 2024 года 25% экспорта в африканские страны пришлось на металлопродукцию и сырьё [13]. Африканский континент представляет собой 90% залежей платиновой группы, 70% алмазов и кобальта, 36% марганца и 19% золота. Эти данные подразумевают разведанные залежи и анклавы руд что подразумевает перспективный рынок для строительства предприятий по добыче и частичной переработке. Так, на саммите Россия-Африка 2023 широко обсуждалось наследие советского союза в виде 330 крупных промышленных объектов, запущенных в Африке и действующих до сих пор. Данные предприятия в течении времени отсутствия России в Африке технически и эксплуатационно устарели, что стало поводом для заключения десятков контрактов с отечественными металлургами по модернизации и воскрешению некоторых из них [14].

Сохраняется зависимость западных предприятий от российских металлургических предприятий в части поставки сырья и материалов. Так, несмотря на санкционные ограничения в экспорте металлопродукции на западный рынок, по итогам первого полугодия 2024 года российские металлургические компании смогли увеличить экспорт по некоторым позициям. В июне 2024 года увеличился экспорт платины из России в США на 17% до 104,2 миллионов долларов, что стало максимальным месячным значением с начала санкционного давления. В апреле 2024 года Испания возобновила импорт из России железа и стали на 21,27 тыс. тонн на сумму 8 миллионов евро, алюминия – до 13 миллионов евро; увеличены поставки российского титана в 2 раза до 1,5 млн. евро [14]. В этой связи инструменты концентрации российские производители вынуждены использовать как ответ на ограниченный спрос со стороны контрагентов, который в том числе удовлетворяется без участия официального производителя и дистрибьютора через третьи страны. В такой ситуации возникает и риск логистических цепочек и влияния третьих сторон (посредников).

Тенденции концентрации активов и капитала в корпоративном секторе российского металлургического рынка оказывают воздействие на доходы и дивиденды собственников и держателей ценных бумаг компаний. В частности, в 2022 году такие компании как «Северсталь», «Магнитогорский металлургический комбинат» (ММК) и «Новолипецкая металлургическая компания» отказались от выплат дивидендов. Решение оставить денежные средства на балансе было принято в условиях высоких затрат в связи со сменой экспортных направлений и реализацией новых инвестиционных проектов. Сохранение денежных средств создало для компаний финансовый буфер, по средством которого и происходило перераспределение активов. В 2023 году выплаты по дивидендам некоторых компаний возобновились (табл. 1).

Таблица 1

Выплаты по дивидендам металлургических компаний РФ в период 2021-2023 гг., в млрд руб.

Компания	2021 г.	2022 г.	2023 г.
ТМК	19.20	17.00	13.90
НЛМК	207.70	0.00	0.00
Северсталь	181.90	0.00	160.40
ММК	89.30	0.00	0.00
ГМК «Норникель»	419.00	0.00	140.00

Таблица 2

Динамика инвестиционной активности металлургических компаний, млрд. руб.

Показатель	Первое полу- годие 2022 г.	Первое полугодие 2023 г.	Первое полугодие 2024 г.	Отклонения за пе- риод 2022/2023		Отклонения за пе- риод 2023/2024	
				Сумма	Темп прироста, %	Сумма	Темп прироста, %
Объем реализа- ции инвестицион- ных проектов	21,4	148,4	152,3	127,0	593,58	3,9	2,62

Таблица 3

Направления концентрации инвестиционного капитала на предприятиях металлургической промышленности

Направление инвестиций	Первое полугодие 2022 г.		Первое полугодие 2023 г	
	сумма инвести- ций, млрд. руб.	удельный вес, %	сумма инвести- ций, млрд. руб.	удельный вес, %
Строительство и ввод в экс- плуатацию новых объектов	8,6	40,4	91,3	61,5
Модернизация производ- ственных линий и обраба- тывающих предприятий	11,4	53,3	49,4	33,3
Реконструкция выведенных из строя и устаревших объ- ектов	1,4	6,3	7,7	5,2
Общее значение	21,4	100,0	148,4	100,0

Как видно из таблицы 1, НЛМК и ММК не возобновили выплаты дивидендов и в 2023 году, что связано с необходимостью реализации проектов по импортозамещению санкционного оборудования и внедрением динамической системы управления технологическими рисками. Группа ТМК, сократив выплаты по дивидендам, инвестирует в модернизацию предприятий ранее принадлежавших ЧТПЗ.

Воспроизводство капитала наблюдается и посредством получения доходов от продажи ценных бумаг предприятий, вновь образованных в результате практики концентрации. Данный инструмент вовлечения финансовых ресурсов набирает актуальность в связи с популяризацией IPO. Тенденция к увеличению числа инве-

сторов в прогнозируемом будущем может способствовать росту привлекаемого компаниями объёма денежных ресурсов. В данном контексте значимы прогнозируемые перспективы фондового рынка России в части плановых значений для IPO, отраженные в распоряжении Правительства РФ от 29.12.2022 года №4355-р «Стратегии развития финансового рынка России до 2030 года». Согласно установленным значениям, в 2024 году на российском рынке должны пройти 9-11 размещений, в 2025 году – 10-12, в 2026 – 11-13, в 2027 году – 12-15, а в 2030 году – 15-20 [16].

Концентрация корпоративного капитала также является результатом повышения инвестиционной активности в отрасли. Так, наибольший скачок инвестиционной активности наблюдался в первом полугодии 2023 года к аналогичному периоду 2022 года (табл. 2).

В целом в 2023 году общий объем инвестиционного капитала увеличился на 127 млрд. руб. и составил 177,3 млрд рублей, в том числе около 90% приходится на проекты в сфере черной металлургии, остальные 10% – на цветную металлургию и субсферы. Инвестиционный капитал сконцентрирован в Центральном (29,7%) и Уральском федеральных округах (24,3%) [17]. Направления концентрации инвестиционного капитала на предприятиях металлургической промышленности, а также инвестиционные проекты металлургических компаний России в стадии реализации представлены в таблицах 3-4.

Таблица 4

Инвестиционные проекты металлургических компаний России в стадии реализации

Предприятие	Общая сумма инвестиционного проекта	Инвестиционные проект
Завод «Знамя победы» г. Санкт-Петербург	10 млрд. руб.	Создание высокотехнологического производственного комплекса по разработке и выпуску трубопроводной арматуры и электрических приводов. Создание 995 рабочих мест
ООО «ПИК «Агни» г. Санкт-Петербург	3,98 млрд. руб.	Создание инновационного производства высокотемпературных муфельных печей и алюмосиликатных микросфер
ПАО «ММК», ООО «Механоремонтный комплекс» г. Магнитогорск	5 млрд. руб.	Строительство цеха машиностроительной продукции. Создание 450 рабочих мест
ПАО «ММК», ООО «Механоремонтный комплекс» г. Магнитогорск	14 млрд. руб.	Постройка цеха литейно-кузнечной продукции. Создание 770 рабочих мест
ПАО «ММК»	1 млрд. руб.	Создание корпоративной онлайн платформы слежения за исполнением технологии производства в сталеплавильных и прокатных цехах

Создание новых предприятий и производственных линий, в свою очередь, отразилось на показателях производства металлоёмкой продукции. Так по данным Росстата, за 2023 год наблюдался прирост производства листового проката на 12,4%, сортового проката и катанки на 8,8%, стальных профилей на 9,9%. Аналогичные показатели прироста демонстрируют предприятия цветной металлургии, а именно

увеличение производства алюминия на 3,5% и цинка на 5% [19]. Данная статистика позволяет спрогнозировать преодоление отметки досанкционного производства металлургической продукции в 2024 году при сохранении положительной динамики прироста.

Концентрация корпоративного капитала также имеет ряд стратегических эффектов как на деятельность компании, так и на развитие рынка в будущем и общее благосостояние в стране. В данном контексте отмечаем субсидирование государством национальных компаний, в процессе которого им передаются фактические деньги налогоплательщиков. Субсидирование ориентировано на дальнейшее расширение производства, в том числе экспортную реализацию, приумножение в будущем финансового результата компании, рост налоговых поступлений от деятельности в государственный бюджет [20].

Таким образом, формула общей выгоды связана с государством (денежный поток превышает размер выделенной компании субсидии), импортером (приобретает субсидийный продукт в необходимом количестве, часто по более низким ценам), собственно компанией (капитализация дохода и в последующем концентрация капитала за счет первоначальной поддержки субсидированием). Действительно, субсидированная компания может усилить свои конкурентные преимущества, а в дальнейшем обратиться к перераспределению активов посредством поглощения бизнеса конкурентов.

Объективно концентрация капитала в металлургической отрасли, усиленная субсидированием как инструментом государственной экономической политикой, сопровождается рядом негативных последствий [12].

Так, олигополистический рынок металлургии представляет собой разделенные на сферы производства металлургической продукции с 5 или 7 крупными игроками. Компаниями конкурентами выступают, как правило, средне-малые предприятия, специализирующиеся на переработке металлургического сырья для локальных нужд, таких как строительство, узкоспециализированное производство и прочее. Именно последние субъекты бизнеса принимают основной удар в своей деятельности при чрезмерном финансировании крупных игроков. Речь, в частности идет о:

1) неравные условия ценовой конкуренции. В частности, крупные металлургические компании, получая государственные субсидии, могут снижать цены на свою продукцию;

2) ужесточение технологического давления. Субсидированные компании инвестируют в модернизацию и технологическое обновление, что улучшает качество продукции, способствует оптимизации организационных процессов, повышает конкурентоспособность продукции и бизнеса;

3) снижение рыночного спроса на продукцию субъектов МСП. В условиях конкурентного превосходства крупного бизнеса заказчики и партнеры предпочитают более выгодные предложения от крупных компаний, что ведет к сокращению объема продаж и, как следствие, уменьшению финансового результата, вытеснению с рынка;

4) проблемы с финансированием и инвестициями. Получая субсидии, крупные компании развивают механизм финансирования через привлечение новых форм инвестиций и кредитования, что делает их более устойчивыми к экономическим колебаниям. Банки и финансовые учреждения часто точечным образом рассматривают риски, связанные с МСП, сокращая объёмы кредитования;

5) увеличение административных и бюрократических барьеров. Субсидирование и дальнейшая концентрация капитала приводит к необходимости усиления государственного регулирования отрасли, что затрудняет выход на рынок для новых и функционирование действующих МСП;

6) уязвимость к кризисам. Крупные компании в большей степени защищены во время экономических downturn и кризисов. МСП, напротив, часто более уязвимы к экономическим колебаниям. В ситуациях нестабильности крупные предприятия могут быстро адаптироваться благодаря наличию ресурсов, что ставит мелкие компании в более неблагоприятные условия.

Выводы

Таким образом, ключевое смысловое содержание концентрации капитала компаний в металлургической отрасли – достижение синергического эффекта от объединения производственных ресурсов крупных субъектов с целью диверсификации бизнеса, устойчивости к внешним факторам за счет еще больших масштабов, замкнутости цикла производства [21]. Среди факторов воздействия следует выделить и приоритетные государственные программно-целевые документы, не исключающие, а, напротив, поддерживающие процессы концентрации, в том числе, в контексте развития отраслей – потребителей продукции металлургических холдингов. Наконец, перераспределение экспортных товарных потоков на азиатский рынок, новые формы межстранового сотрудничества, субсидирование отрасли государством актуализируют инвестиционную активность, в том числе, в рамках укрупнения бизнеса (концентрации активов и капитала).

Литература

1. Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: наша позиция. М.: Новое издательство, 2007. 356 с.
2. Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.: Эксмо, 2007. 960 с.
3. Радыгин Л. Д. Экономико-правовые факторы и ограничения в становлении моделей корпоративного управления. М.: ИЭПП, 2020. 48 с.
4. Гохан П.А. Слияния, поглощения и реструктуризация компаний. М.: Алпина Паблишерз, 2021. 741 с.
5. Кругман П. Основы экономикс. М.: Питер, 2020. 880с.
6. Тимофеев П. М. Анализ трубной промышленности России: состояние, проблемы, перспективы // Менеджмент и финансы производственных систем: Сборник научно-практических статей Всероссийской (национальной) научно-практической конференции (Волгоград, 12 декабря 2022 г.) / Ответственные редакторы И.А. Езангина, И.А. Чеховская. Редакция: С.П. Сазонов [и др.]. Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга». 2023. С. 223-228.
7. Данные ресурса SmartLab. [Электронный ресурс]. URL: https://smart-lab.ru/q/TRMK/RSBU/market_cap/#quarters (дата обращения 02.11.2024).
8. Федеральная Антимонопольная служба. [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/22722> (дата обращения 03.11.2024).
9. Публикация в газете Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6199678> (дата обращения 04.11.2024).
10. Сайт МеталлГОСТ. [Электронный ресурс]. URL: <https://gostmetal.ru/dinamika/#i-1-24> (дата обращения 05.11.2024).

11. Fromberg E.H.E., Bakker C.F., Peck D. Conceptualising a circular economy-an enquiry into circular economy conceptual metaphors // Delft University of technology, faculty of industrial design engineering, delft, the netherlands., изд. — Circular economy and sustainability, 2023.
12. Публикация в газете Коммерсант. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5998445> (дата обращения 06.11.2024).
13. Публикация ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18375339> (дата обращения 06.11.2024).
14. Сазонов С.П., Езангина И.А., Тимофеев П.М. Слияния и поглощения в корпоративном секторе трубной промышленности России // Вестник Челябинского государственного университета. 2023. № 12 (482). С. 67-78.
15. Публикация в журнале Forbes Russia. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/investicii/505704-dividendy-i-oboronzakaz-cto-mozet-podderzat-akcii-metallurgiceskih-kompanij> (дата обращения 08.11.2024).
16. Распоряжение Правительства РФ от 29.12.2022 года №4355-р «О развитии финансового рынка российской Федерации до 2030 года». [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202212310037> (дата обращения 08.11.2024).
17. Аналитика Банка России 2024. [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/158056/analytic_note_20240109_dip.pdf (дата обращения 08.11.2024).
18. Публикация в журнале металлоснабжение и сбыт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/151709> (дата обращения 07.11.2024).
19. Публикация в журнале металлоснабжение и сбыт. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.metalinfo.ru/ru/news/s5233.html> (дата обращения 07.11.2024).
20. Сорокин Д.А. Стратегический эффект концентрации капитала // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 9. С. 29-35.
21. Езангина И.А. Межфирменный стратегический альянс в системе конкурентных отношений бизнеса // Научное обозрение. 2012. № 4. С. 464-469.